

В тот же день, когда Бай Юньфэй достиг города Байфэн.

В просторном главном зале Школы Льда в настоящий момент сидели лишь трое. Очевидно, хозяин этого места уже отпустил большую часть своих подчинённых, а здесь остались только те, с кем ему было необходимо обсудить некоторые важные вопросы.

На месте главы сидел бледноватый мужчина средних лет. Хотя он сохранял на лице бесстрастное выражение, вокруг него сгустилась аура холода. Даже температура воздуха в зале явно была пониженной. Это был не кто иной, как глава Школы Льда, Юй Фэй.

По левую руку от него со скучающим видом сидел мужчина под сорок. Это был один из старейшин Школы Льда, Лю Чэн. А человеком, сидящим по правую руку от главы и обстоятельно рассказывающим что-то этим двоим, неожиданно оказался мастер семьи Чжан, Чжан Чжэньшань!

«...Затем этот паренёк, Бай Юньфэй, развернулся и, не теряя ни секунды, бросился бежать...».

Он говорил, судя по всему, уже довольно долгое время, так что, закончив доклад, выдохнул с облегчением, поднял кружку с чаем и отхлебнул. После этого он взглянул на двоих собеседников, которые, казалось, погрузились в транс, слушая его рассказ, и стал дожидаться их реакции.

После непродолжительного молчания Юй Фэй проговорил: «Жалкий Воин Духа неожиданно сумел ускользнуть от тебя, да ещё и нанести тебе рану? Это... Судя по твоему рассказу, духовные предметы, которыми он владел, действительно странные. Ах да, этот Ледяной Шип...».

Заслышав его слова, Чжан Чжэньшань вытянул правую руку, и на его ладони появился голубой клинок. Его голос наполнился мрачной торжественностью: «Только из-за этого Ледяного Шипа я решил прекратить преследование и немедленно вернуться в школу с докладом, глава».

«Хо? Ты что-то обнаружил?» — спросив Юй Фэй, выгнув бровь.

«Да, взгляните на это, глава», — Чжан Чжэньшань сдержанно кивнул, после чего взглянул на массивную колонну, обхватить которую, взявшись за руки, смогли бы только два человека. Он небрежно крутнул кистью, и голубой лучик метнулся вперёд, мгновенно достигнув колонны. Раздался негромкий хлопок, и Ледяной Шип, под изумлёнными взглядами Юй Фэя и Лю Чэна прошёл колонну насквозь. Затем снова раздался короткий свист, когда клинок вырвался с обратной стороны и пролетел ещё несколько метров, прежде чем увязнуть в стене!

Двое мужчин секунд десять ошеломлённо взирали на эту картину. Первым отреагировал Юй Фэй. Прежнее апатичное выражение исчезло без следа, он внезапно возбуждённо вскочил со своего места. Миг – и он уже стоит возле стены. Он вытянул руку и выудил из каменной кладки Ледяной Шип, почти полностью погружённый в стену, после чего внимательно его осмотрел. В

его глазах плескалось недоверчивое удивление.

«Разве такое возможно?.. Это действительно тот самый нож, которым я наградил Хань Сяо из Цитадели Чернолесья два месяца назад. Но с каких пор он стал таким мощным?».

Чжан Чжэньшань хорошо понимал, что испытывает Юй Фэй. Когда он сам осознал, насколько изменился Ледяной Шип, он вёл себя точно так же. Он сказал: «Глава, я уже тщательно всё изучил. Боевая мощь Ледяного Шипа увеличилась как минимум в полтора раза по сравнению с изначальной. Но это не самое интересное. Главное, что когда его меташь, его скорость и мощь становится как минимум вдвое больше, чем должна быть в обычных условиях!».

От этих слов недоверие на лице Юй Фэя лишь усилилось. Он долгое время в замешательстве смотрел на Ледяной Шип в своей руке, видимо, не смея поверить в то, что это происходит в действительности. Только протестировав его несколько раз самостоятельно, от чего пострадали ещё несколько каменных колонн в зале, он, наконец, уселся обратно в кресло в некоторой прострации.

«Глава, обычные кинжалы, которые Бай Юньфэй использовал для метания, тоже оказались не такими уж обычными...» — Чжан Чжэньшань достал пару клинков и протянул их притихшему Юй Фэю. Затем он снова сел на своё место, ожидая реакции главы.

Только сейчас Лю Чэн восстановил самообладание. Он немного подумал, после чего хмуро проронил: «Ты думаешь, это Школа Ремесла?..».

«Невозможно, — мгновенно ответил Чжан Чжэньшань, покачав головой. Очевидно, он уже обдумывал этот вариант. – Хотя Школа Ремесла может перековать духовный предмет и увеличить его силу, но я никогда не слышал, чтобы она могла так сильно изменять свойства духовных предметов. Кроме того, если бы за ним стояла какая-то сила, то вряд ли бы они стали терпеть такую травлю».

В этот момент Юй Фэй, который всё это время напряжённо о чём-то размышлял, вскинул голову и смертельно серьёзным тоном распорядился: «Найдите его!!! Мобилизуйте все силы и найдите его!!! Чего бы это ни стоило, мы должны узнать тот метод, при помощи которого был улучшен этот Ледяной Шип!!!».

Войдя в город Байфэн, Бай Юньфэй прямо у ворот распрощался с торговцами из каравана и уже в одиночку отправился закупаться. Чтобы избежать ненужного внимания, он ещё сильнее надвинул на глаза потрёпанную соломенную шляпу, которую несколько раз за время пути брал у торговцев. Он не снимал её, даже покупая различные вещи на рынке, хотя продавцы всё равно могли ясно видеть его лицо.

Когда всё необходимое, наконец, было куплено, на улицах уже начало смеркаться. Он

перекусил в небольшом ресторанчике, после чего нашёл относительно невзрачную таверну для ночлега.

«Пока что я не заметил никакой подозрительной активности. Я также пристально следил за хозяином таверны и за прислугой. Вроде бы здесь не должно оказаться таких прохиндеев, как в прошлый раз... — раздумывал Бай Юньфэй, укладываясь в постель. — Так, всё необходимое я уже купил, так что, чтобы не искушать судьбу, завтра же утром я покину город и отправлюсь в Цуйлю, который располагается на границе провинции Цинъюнь, а затем — в провинцию Бэйянь. Там я буду в гораздо большей безопасности! Город Цуйлю... Интересно, он как-то связан со Школой Зелёной Ивы*?» — дойдя до этого момента в своих размышлениях, он невольно подумал о Цю Лулю и Чу Юйхэ из Школы Зелёной Ивы. Но через миг перед его сознанием возник образ прекрасной девушки в голубых одеждах. На какое-то время все прочие мысли вылетели из его головы.

Прим. W: Название этого города, Цуйлю, буквально означает «зелёная ива».

Спустя долгое время Бай Юньфэй сел на кровати с удивлением на лице. Он потряхнул головой, насмеявшись над собой, и пробормотал: «О чём я только думаю? Это абсурд... Я сейчас бегу, спасая свою жизнь! Я должен думать лишь о том, чтобы как можно скорее увеличить мою силу и выбраться из провинции Цинъюнь».

На следующее утро Бай Юньфэй очнулся от своей духовной практики. Он вздохнул полной грудью, затем соскочил с кровати, размялся и недовольно вздохнул: «Увы! Без использования техники апгрейда моя духовная сила растёт действительно черепашими темпами! Жаль, что я не в том положении, чтобы беспечно прибегнуть к тому бессознательному состоянию для практики...».

Он покинул таверну, купил несколько приготовленных на пару булочек на завтрак, после чего поспешил к южным городским воротам.

Он прошёл уже несколько километров по широким улицам города, и с каждой секундой его лицо мрачнело всё больше.

«Меня преследуют... Чёрт возьми! Что происходит? Как они умудряются всегда меня найти, какие бы меры предосторожности я не принимал?» — выругался он про себя. Выйдя за ворота, он тут же заметил неладное. Хотя преследовавший его человек был предельно осмотрителен, восприятие Воина Духа очень быстро позволило Юньфэю его вычислить.

«Хмм, он просто следит за мной, но никакой толпы головорезов по мою душу так и не явилось. Неужели я ошибся, и он не из семьи Чжан? Или у них здесь слишком мало людей, чтобы меня остановить, а соглядатай нужен, чтобы не потерять меня, пока они собирают подкрепления? Ладно, кем бы он ни был, я должен как можно скорее от него избавиться!»

Достигнув развилки, Бай Юньфэй внезапно ускорился и нырнул в переулок справа. Даже не притормозив, он, напротив, припустил ещё быстрее и через несколько ударов сердца исчез за

следующим поворотом.

В тот момент, когда Бай Юньфэй свернул в переулок, тщедушный человечек в обычной одежде, следовавший за ним по главной улице, недоумённо вскинул брови. Затем он нахмурился и с удивлением подумал: «Уже обнаружил меня? Неудивительно, что он сумел ускользнуть от старейшины Чжана... Что теперь, стоит ли мне последовать за ним?».

Немного поразмыслив, он покачал головой, развернулся и отправился в другую сторону: «Я следовал за ним, ожидая прибытия старейшин, только потому, что один я с ним не справлюсь. Теперь, когда он уже меня заметил, соваться туда – то же самое, что выбросить свою жизнь на ветер. В любом случае, я уже примерно знаю, в каком направлении он двигался, так что я просто дождусь, пока из школы придут старейшины и займутся этим лично!».

Скрывшись за поворотом, Бай Юньфэй спрятался за небольшим пригорком и выждал какое-то время, но никто так и не появился. Подождав ещё немного, он тряхнул головой, развернулся и продолжил свой путь.

«Возможно, я чересчур подозрителен... Наверное, это был просто обычный воришка...».

Не догадываясь о происходящем, Бай Юньфэй направился дальше, по пути пройдя прямо перед парадными воротами резиденции Школы Льда. После чего без происшествий покинул город...

На следующий день, когда Чжан Чжэньшань и Лю Чэн вернулись в особняк последнего в городе Байфэн, они получили отчёт от одного из своих подчинённых. Человек, которого они искали, Бай Юньфэй, позавчера вечером прибыл в этот город, а вчера покинул его рано утром!

В тот момент, когда Чжан Чжэньшань и Лю Чэн слышали об этом, они впали в ступор. Некоторое время спустя Чжан Чжэньшань внезапно зловеще ухмыльнулся и проговорил: «Этот паренёк слишком заносчив! Не ожидал я, что он будет разгуливать под самым носом Школы Льда!!! Я отбываю немедленно. На этот раз я ни за что не дам ему сбежать. Он своей жизнью заплатит за смерть моего сына!!!».

«Стой, брат Чжан! – Лю Чэн положил руку на плечо Чжан Чжэньшаня. – Ты что, забыл приказ главы?! Это дело уже перестало быть твоим личным. Теперь это касается будущего всей школы!».

Глядя на искажившееся до неузнаваемости лицо Чжан Чжэньшаня, Лю Чэн вздохнул и продолжил увещевать: «В таком состоянии тебе не стоит за ним гоняться. Если ты в порыве ярости убьёшь его, глава призовёт тебя к ответу, и даже я в таком случае не смогу за тебя заступиться... Позволь мне заняться этим вопросом!».

Чжан Чжэньшань постепенно начал успокаиваться, и Лю Чэн торопливо продолжил: «Ты не должен так беспокоиться. Когда мы раскроем его тайну, ты сможешь сделать с ним, что пожелаешь!».

Выражения на лице Чжан Чжэньшаня сменяли друг друга. В конце концов он тяжело вздохнул и отозвался: «Ладно, я послушаю тебя. Я не буду ничего предпринимать, пока школа не получит этот секрет. Но как ты собираешься этого добиться? Я уже говорил, у этого человека чрезвычайно стойкий разум. Если ты попытаешься его схватить и силой вырвать у него эту тайну, то, боюсь, из этого ничего не выйдет...».

«Да, допрос и пытки мы прибережём на самый крайний случай. Ну, нам нужно лишь обмануть его... сделать так, чтобы он выложил нам свой секрет добровольно!» — Лю Чэн замолчал, видимо, обдумывая всё, что ему было известно об этом Бай Юньфэе.

«Когда он был в городе, то купил не только общую карту империи, но и подробные карты провинций Цинъюнь, Бэйянь и Пинчуань. Так что, вероятнее всего, сейчас он держит путь в провинцию Бэйянь. В таком случае, его ближайшая цель... город Цуйлю!».

<http://tl.rulate.ru/book/298/6050>